

— Ты действительно неплохо справляешься, но тебе нужно больше практиковаться. Если будешь чаще использовать грамматику и контекст, то скоро заговоришь на китайском свободно, — Чжао Лунтэн, естественно, воспользовался моментом и предложил. — У меня с китайским всё в порядке. Если у тебя будет время, я могу тебя научить.

Ша Си посмотрела на Юнь Шана, у которого на лице было написано раздражение. Хотя внутри ей было немного не по себе, но, после того как её намеки и прямые предложения неоднократно отвергались, в ней проснулось желание немного отомстить.

Пусть эта месть в большинстве случаев не окажет большого влияния на того, кому она адресована, зато самому мстящему станет легче на душе!

К тому же, Чжао Лунтэн, хоть и не был особенно красив, но с густыми бровями, квадратным лицом и напускной серьёзностью, казался ей вполне приятным.

Поэтому она улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы, и она радостно сказала:

— Правда? Ты действительно научишь меня китайскому?

Чжао Лунтэн уверенно кивнул:

— Конечно, правда.

Ша Си подпрыгнула, хлопая в ладоши:

— Как здорово! Наконец-то у меня будет настоящий китаец, который научит меня китайскому. Ой, сегодня такой счастливый день, как будто я во сне!

Юнь Шан едва не уронил челюсть. Неужели это сработало? Она говорит, что это как во сне, а не боится ли она увидеть лицо Чжао Лунтэна в своих кошмарах?

Юнь Шан смотрел на спину Чжао Лунтэна, и его глаза, казалось, готовы были выстрелить искрами.

Но разве не этого он изначально хотел? Чтобы Чжао Лунтэн и Ша Си сошлись, и он мог бы спокойно выпить на их свадьбе и насладиться старыми винами.

Но почему же внутри у него было такое неприятное чувство?

Ху Бань поднялся и подошёл, тихо спросив:

— Разве он не должен был привести тебя к своему хозяину? Почему он здесь?

Он внимательно посмотрел на Чжао Лунтэна и добавил:

— И почему мне кажется, что он идиот?

Юнь Шан почувствовал, что нашёл единомышленника. Он схватил лапу Ху Баня, и слёзы потекли по его лицу:

— Герои мыслят одинаково!

Ху Бань посмотрел на него с презрением:

— Он идиот, и ты идиот. Вы так хорошо подходите друг другу, почему бы тебе не оставить этого идиота для себя, а не пускать его на других?

Юнь Шан:

— ...

В тот момент, когда все были в хорошем настроении, внезапно зазвонил телефон Ша Си. Она ответила, говоря что-то по-японски.

Вскоре она закончила разговор и, улыбаясь, сказала:

— Мне нужно идти, мой отец зовёт меня.

Юнь Шан заинтересовался:

— Ваш отец тоже здесь?

— Отец? — Ша Си не поняла. — Что это значит?

Чжао Лунтэн тут же вмешался, стараясь быть полезным:

— Это значит «отец», это уважительное обращение, так вы показываете уважение к своему отцу.

Ша Си улыбнулась и кивнула:

— А, понятно! Он тоже здесь. Я сегодня планировала погулять, но он сказал, что возьмёт меня в море, поэтому я здесь!

Юнь Шан медленно кивнул:

— Хорошо, тогда, если будет возможность, я навещу вашего отца.

Ша Си радостно хлопнула в ладоши:

— Хорошо, хорошо. Ты обязательно должен прийти!

Чжао Лунтэн, не зная меры, тоже хлопнул в ладоши, изображая невинность:

— Я тоже пойду.

Ша Си кивнула:

— Хорошо, и ты приходи.

Она нежно ущипнула щеку Сяо Юньдо и сказала:

— Малышка, мне пора идти. Я скоро вернусь поиграть с тобой.

Сяо Юньдо кивнула.

После ухода Ша Си Чжао Лунтэн не мог сдержать восхищения:

— Эта девушка просто очаровательна! Мне даже самому захотелось стать таким же милым.

Юнь Шан тут же саркастически заметил:

— Её милота — это милота, а твоя милота — это ужас. Пожалуйста, не будь таким идиотом, хорошо?

Чжао Лунтэн рассмеялся:

— Хорошо, хорошо. В будущем я буду серьёзнее, покажу свою мужскую харизму, чтобы она погрузилась в мою зрелую мужественность...

— Ты можешь поменьше самолюбования? Ты человек, а не пулемёт, можешь поменьше трепаться?

Чжао Лунтэн снова рассмеялся:

— Хорошо, слушаюсь, старший брат.

Ху Бань прыгнул между ними, оглядываясь то на одного, то на другого:

— Старший брат?

Он прямо спросил:

— Такие близкие отношения, а вы раньше притворялись, что не знакомы?

Юнь Шан чуть не взорвался:

— Кто притворялся? Такой выдающийся мужчина, как я, знающий такого типа, только унижает себя. Я, черт возьми, только что узнал, что он мой младший брат!

Ху Бань вдруг стал серьёзным, задумавшись, а затем сказал:

— Неужели тот, о ком он говорил, что это его хозяин, и есть твой наставник?

Юнь Шан замолчал. Эта проклятая кошка, прожившая 1000 лет, не зря прожила столько времени, если смогла это угадать.

Ху Бань хотел сказать что-то ещё, но вдруг почувствовал, что этот идиот смотрит на него странным взглядом. Он повернулся и зарычал:

— На кого уставился? И куда ты суешь свои грязные лапы? Мой задник тебе трогать нельзя, понял?

Чжао Лунтэн удивленно воскликнул:

— Вау, эта кошка действительно умеет говорить! Раньше я видел, как духи вселялись в людей и говорили через них, но чтобы дух вселился в кошку — это впервые. Если бы я знал, я бы вселился в того золотистого ретривера, может, тогда смог бы сблизиться с той девушкой и даже спать с ней в одной постели!

Он говорил всё более похабно, и, казалось, собирался продолжить.

Юнь Шан резко вскочил и ударил его по голове, гневно крича:

— Ты, черт возьми, возьми себя в руки! Ты не видишь, что здесь ребёнок? Если будешь продолжать в том же духе, я тебя прибью и очищу наше учение от такого позора!

Ху Бань подпрыгнул, схватив руку Юнь Шана, и с видом старого мудреца сказал:

— Когда будешь его убивать, позови меня. Моя моча сможет наказать этого зверя так, что он никогда не воскреснет!

Чжао Лунтэн испуганно замолчал, даже не смея пикнуть.

Ху Бань, закончив с Чжао Лунтэном, посмотрел на Юнь Шана и сказал:

— Ваш наставник здесь, значит, на этом лайнере больше бед, чем удачи. Может, ты отдашь Сяо Юньдо своему наставнику? Так ты избавишься от обузы. А ней с вашим наставником будет лучше, чем с таким раздолбаем, как ты.

Сяо Юньдо тут же обиделась:

— Я не обуза, я сильная.

Она сделала несколько движений руками, произнесла заклинание, и в её руках появилось пламя, выглядевшее довольно мощно.

Ху Бань проигнорировал её и продолжил:

— Я прав?

Юнь Шан ответил:

— Я понимаю, но мой наставник уже ушёл.

Ху Бань нахмурился, и его вид стал угрожающим, как у настоящего короля зверей:

— Она ушла?

Юнь Шан хотел что-то добавить, но вдруг почувствовал холод в комнате. Он даже вздрогнул, а Сяо Юньдо, испугавшись, подбежала к нему и взяла его за руку.

В этот момент раздался длинный гудок — лайнер «Хайхан» готовился отплыть.

Лайнер «Хайган» рассекал волны, направляясь в открытое море. Морской ветер мгновенно наполнил каюту, и даже в самой дальней комнате Юнь Шана ощущался влажный морской воздух, а сердце наполнилось чувством свободы.

Сяо Юньдо надела маску и, взяв Юнь Шана за руку, вышла из комнаты. Они собирались прогуляться по палубе, но, выйдя из кают, увидели, что палуба уже была заполнена людьми, и не было ни одного свободного места.

Юнь Шан нахмурился. На таком роскошном лайнере большое количество людей было дурным тоном — это лишало его таинственности и величия. И эти люди явно не были богачами, способными играть в азартные игры. Многие из них, казалось, никогда не видели ничего подобного, снимая всё на свои дешёвые телефоны и принимая различные позы, думая, что выглядят круто, хотя на самом деле это было просто ужасно.

<http://bllate.org/book/16895/1566773>